

**Уполномоченный по правам человека в Республике Ингушетия
Джамбулат Эдалгиреевич Оздоев**

ВЫСТУПЛЕНИЕ

на заседании координационных советов уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Приволжского, Северо-Кавказского и Южного федерального округов

«Проблемы свободы вероисповедания в местах принудительного содержания, подведомственных Федеральной службе исполнения наказаний»

по пункту первому повестки дня

«Обеспечение реализации свободы совести и гарантий культурно-гуманитарных прав в условиях полиэтничного и многоконфессионального российского общества и государства (состояние, проблемы, положительные практики)»

25 апреля 2019 года
Астрахань

Уважаемые участники заседания! Коллеги!

Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Приказ Минюста России от 16.12.2016 N 295 "Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений", Приказ Минюста России от 14.10.2005 N 189 "Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы", Приказ МВД России от 22.11.2005 N 950 "Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел", Приказ МВД России от 10.02.2014 N 83 "Об утверждении Правил внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста", а также ряд иных подзаконных актов гарантирует и регламентирует реализацию свободы совести и свободы вероисповедания осужденных, подозреваемых, обвиняемых и административно задержанных.

Особенностью Республики Ингушетии является отсутствие пенитенциарных учреждений на территории республики, в связи с чем все осужденные в Ингушетии направляются за пределы республики.

На территории Республики Ингушетии функционирует только один следственный изолятор.

Соответственно, практически все обращения от осужденных с жалобами на дискриминацию по религиозному признаку поступают из других регионов РФ.

Помимо жалоб различного характера, с чем обычно обращаются любые осужденные, регулярно поступают жалобы как в мой адрес, так и в адрес Главы Республики Ингушетия на применение физического насилия, привлечение к дисциплинарным наказаниям с длительным содержанием в карцерах, штрафных изоляторах в результате предвзятого отношения, в том числе, и по религиозному признаку.

За последние два года в мой адрес поступило около 15 письменных заявлений граждан о нарушении их прав на свободу вероисповедания со стороны службы исполнения наказания. Из них:

- **жалобы на воспрепятствование отправлению религиозных обрядов - 3;**
- **жалобы на уничтожение предметов мусульманского культа – 3;**
- **жалобы о привлечении к дисциплинарным взысканиям за нарушения внутреннего распорядка – 5;**
- **жалобы на отсутствие халяль еды – 2;**
- **жалобы на запрет в соблюдении поста в месяц Рамадан - 2.**

Так, в 2018 году в адрес Уполномоченного по правам человека в РИ

поступило письменное заявление осужденного Я., отбывающего наказание в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Хабаровскому краю.

Заявителем сообщалось, что администрацией ИК-6 нарушаются его права на свободу вероисповедания, в частности, запрещают совершать обязательный намаз и соблюдать обязательный пост в месяц Рамадан. В связи с проведением религиозных обрядов его незаконно подвергают к дисциплинарным взысканиям.

В рамках рассмотрения заявления Я., Уполномоченным было направлено обращение в УФСИН России по Хабаровскому краю, а также в прокуратуру Хабаровского края, с просьбой провести прокурорскую проверку.

В ходе проведенной проверки установлено, что 20.05.2018 г. в 03 часа 38 минут гр.Я. находился вне своего спального места, на сделанные замечания не реагировал. В результате чего постановлением врио начальника ФКУ ИК-6 УФСИН России по Хабаровскому краю на Я. было наложено взыскание в виде выговора за нарушение осужденным Я. установленного порядка отбывания наказания.

Защищать права большинства из осужденных приходится во взаимодействии с региональными уполномоченными по правам человека и членами региональных общественных наблюдательных комиссий, а также региональных прокуроров, путём обращения к ним с просьбами о проведении объективных проверок соответствия действительности фактов, приводимых в заявлениях родственниками заключённых или же самими заключёнными.

Чаще всего, после проведения соответствующих мероприятий в рамках действующего законодательства, администрациями колоний и надзорными органами официально эти факты не подтверждаются.

Так, в феврале 2017 года к Уполномоченному обратилась гр.М., в интересах своего супруга А., отбывающего наказание в ФКУ ИК-12 УФСИН России по Республике Мордовия.

Заявительница сообщала, что в отношении А., вследствие предвзятого отношения и преследования по религиозному и национальному признакам, сотрудниками исправительного учреждения применяется физическое насилие, по надуманным основаниям применяются различного рода наказания, препятствуют в отправлении религиозных обрядов. Личные вещи А. были сожжены, а коврик для молитв отобран и порван.

В порядке рассмотрения данного заявления Уполномоченным были направлены обращения в УФСИН России по Республике Мордовия и прокурору Республики Мордовия, с просьбой оказать содействие в защите

конституционных прав гр.А.

По результатам проведенной проверки прокуратурой Республики Мордовия, нарушений действующего законодательства со стороны сотрудников администрации ФКУ ИК-12 УФСИН России по Республике Мордовия, не установлено.

В 2017 году в адрес Уполномоченного по правам человека в РИ поступило поручение Главы Республики Ингушетия по обращению осужденного Е., отбывающего наказание в ФКУ ИК-5 УФСИН России по Республике Мордовия.

В своем обращении заявитель сообщал о предвзятом к нему отношении на почве религиозной неприязни, со стороны зам. начальника колонии.

Со слов заявителя, в помещении ШИЗО ИК-5, зам. начальника колонии демонстративно порвал Коран, сопровождал свои действия угрозами уничтожить все предметы мусульманского культа в колонии, а также отдал приказ сотрудникам колонии избить Е. При этом в колонии практически всегда используется свинина или свиной жир, употребить который осужденный Е. отказывается по религиозным мотивам.

В рамках рассмотрения заявления Я., Уполномоченным было направлено обращение Уполномоченному по правам человека в Республики Мордовия и Зам.председателю ОНК Республики Мордовия, с просьбой проверить информацию, изложенную в обращении осужденного Е.

Со слов проверяющих, в ходе проведенной проверки, доводы, изложенные в обращении о нарушении прав и законных интересов осужденных ИК-5 исповедующих религию Ислам, в том числе и осужденного Е., со стороны администрации ИК, не нашли своего подтверждения.

Жалобы на нарушение прав в местах лишения свободы по религиозным признакам поступали в мой адрес и ранее, в связи с чем в 2011 году я направлял обращение на имя Патриарха Русской православной церкви, Главного Раввина России и Верховного Муфтия России с просьбой сообщить о минимальных требованиях для отправления религиозных обрядов для лиц в местах принудительного содержания.

Свои предложения мною были направлены в адрес федерального Уполномоченного по правам человека, однако продолжение тема не получила.

Изучение данной темы на протяжении определенного времени позволяет говорить о необходимости реформы пенитенциарной системы России в плане обеспечения прав верующих осужденных на свободу

вероисповедания, с учетом требований основных религий, исповедуемых в России.

Моё предложение: провести отдельный Координационный совет уполномоченных по правам человека в субъектах РФ, с приглашением на заседание представителей Администрации Президента России, Государственной Думы России, Верховного суда России, Минюста России, МВД России, ФСИН России, а также Патриархата Русской православной церкви, Главного Раввината России и Верховного Муфтията России.